

Как мариец попал в становые. Марийская народная сказка

Приближалась пасха. У марийца не оказалось да же дров, чтобы затопить печь. Жена марийца утром встала и будит мужа:

– Эй, муженёк, опара для блинов поднялась, а у тебя даже дров нет.

Встал муж, взял большой топор и отправился в лес за дровами. Там стояла громадная дуплистая липа. Подойдя к этой липе, мариец начал рубить её: кроп–кроп. Вдруг изнутри липы раздался человеческий голос:

– Эй, мариец, стой, не руби!

– С тобой говорить мне сейчас недосуг,– отвечает мариец, – у меня может скиснуть опара для блинов.

– Не руби! Иди домой! Дома у тебя готовые дрова лежат! – слышалось из липы.

Мариец, отступил, взял топор и пошёл домой. Доходит до дома, видит: у самого дома лежат дрова, примерно на две–три топки. Затопила жена печку и накормила его блинами.

Прожили денька три, опять дрова кончились. Берёт марий большую палку и идёт к липе. Подойдя к ней, постучал: лат–лат.

– Что нужно, мариец?

– Что нужно! Мне опять нужны дрова! Нужны дрова не охапками, а целыми саженьями,– говорит ей мариец.

– Ступай домой, будут дрова,– отвечает голос из липы.

Приходит мариец домой: вокруг избы уложены дрова целыми кладами.

Мариец ночь поспал, другую ночь поспал, потом говорят с женой:

– Куда годится такая жизнь?! Ни хлеба нет, ни скотины нет, ни строения нет! Пойду к липе!

И пошёл мариец к большой липе. Стукнул по липе большой палкой. Опять раздался голос из липы:

– Что нужно, мариец?

– Видишь ли,– говорит он,– что нужно! Хлеба нет, скотины нет, хозяйства нет. Пусть будут у меня строения кругом, полные хлева скотины и чтобы были у меня кладухи хлеба вокруг гумна!

– Пойди, мариец, домой,– отвечает голос,– ложись сегодня спать, а завтра всё будет!

Пришел мариец домой. Настал вечер, лёг он спать.

Утром просыпается, видит – кругом стоят большие хозяйственные постройки, в избе целые сундуки денег, в хлевах – полно скотины. Стал мариец богатым человеком.

Жил–жил мариец да обленился. Захотелось ему стать начальником.

Взяв большую палку, пошёл он к большой липе. Лат–лат – постучал по липе. Из неё слышался голос:

– Что тебе нужно, мариец?

Мариец отвечает:

– Очень хочется стать начальником! Нечего жить нам по–старому!

– Ну, а каким же начальником желаешь стать?

– Я,– говорит мариец,– хочу стать старостой!

– Пойди домой, ложись спать, а завтра соберут сход и тебя выберут старостой,– отвечает голос из дупла.

Пришёл мариец домой. Настал вечер, лёг спать.

Утром просыпается – приглашают на сельский сход.

– Идём, дяденька, на сход! – кричат.

Приходит мариец на сход, уступают богатому место за столом. Раньше богатые всегда садились за стол. Выбрали старостой этого марийца. Мариец стал богатым старостой.

Жил–жил, снова ему всё это надоело. Пошёл он к большой липе. Лат–лат–лат – стукнул по липе. Из липы слышался голос:

– Что нужно, мариец?

– Что нужно?! – отвечал он. – Надоело ходить пешком, хочу быть старшиной!

– Иди домой, ложись спать, а завтра соберут сход и выберут тебя старшиной.

Идёт мариец домой. Настал вечер, ложится спать. Утром он ещё лежал на постели, как уже застучали в окно:

– Староста, вставай! Идём на сельский сход!

Мариец встал, позавтракал и пошёл в волостное правление. Приходит в правление, богатому старосте дают дорогу. Садится за стол. Собрание началось, старшиной выбирают этого марийца. Теперь мариец пешком не ходит, ездит по волости на лошадях с колокольчиками.

Жил–жил, прослужил так мариец три года. Теперь мариец захотел стать большим баринoм – становым приставом. Запрягает лошадь и едет к большой липе. Подъезжает к липе и стучит по ней – лат–лат–лат. Слышался голос:

– Что тебе нужно, мариец?

– Хочу быть становым, хочу спать на пуховой перине.

– Поезжай домой, ложись спать, а завтра все будет! – отвечает голос из липы.

Приходит домой. Наступил вечер, старшина ложится спать. Утром проснулся: лежит он, прохлаждается на большой железной кровати, на большой пуховой перине, под тёплым одеялом.

Мариец сильно обрадовался. – Теперь уж я большой барин,– вообразил себе.

Вышел он из большой медвежьей берлоги в большом дремучем лесу. Посмотрел на себя: выросла на нём длинная серая шерсть. Завыл он жалобно медведем. Так он до сегодняшнего дня ходит по лесу и воет.

Медведь – барской породы, произошёл от станового,– так говорили в старину марийцы.